

**Николай Васильевич****Никитин****(1907-1973 гг.)**

Николай Васильевич Никитин, сибиряк, родился в г. Тобольске 15 декабря 1907 года. С 1925 по 1930 годы он - студент инженерно-строительного факультета Сибирского технологического института, ныне ТПУ. Никитин был поклонен первой лекцией профессора Н.И. Молотилова, читавшего курс "Технология железобетона". Начиная с 3-го курса он, под руководством профессора Молотилова, выполнил все курсовые и дипломную работы по тогда совсем еще новой теме "Раскрытие конструктивных возможностей железобетона". После окончания вуза Никитин распределился в г. Новосибирск, но вскоре, благодаря своей творческой энергии и таланту оказался в Москве, где с 1932 года жил и работал, всю свою энергию посвятив инженерному творчеству.

Доподлинно известно, что строители и проектировщики между собой называют Останкинскую башню "Николаевна". Дело в том, что автор проекта этой железобетонной "иглы" - доктор технических наук Николай Васильевич Никигин. Исследователи творчества Н.В. Никитина также не раз задавались вопросом, почему величайшему творению выдающегося инженера современности не присвоено его имя. На мой взгляд, ответ надо искать в личных качествах Никитина - скромности и отсутствии честолюбия. "Николаевна" - это было для него наградой не менее весомой, чем звание Лауреата Ленинской и Государственной премии.

Главное, что беспокоило Николая Васильевича при проектировании и строительстве - прочность. Действительно, представьте себе сооружение, вытянувшееся в небо более чем на полукилометровую высоту.

Николай Васильевич призвал на помощь природу. Вспомнили, как устроены... стебли растений, тонкие и высокие, казалось бы, очень хрупкие, они не ломаются даже от сильного ветра. Почему? Ответ хорошо известен: растение построено из клеток, вытянутых в волокна, причем большое значение имеет то, что стебель - полый, круглый в сечении. По такому же принципу создана и башня в Останкине (так и хочется сказать "Николаевна!"). Только роль волокон в ней выполняют пучки очень толстой стальной проволоки, заложенные в бетон по всему телу башни. Сам бетон при этом крепко сжат струнами каркаса. Бетону как бы тесно, он предварительно напряжен и это придает башне очень большую устойчивость.

Сразу же после окончания строительства Останкинской башни Никигин получает официальное предложение от японцев на проектирование циклопических размеров города-пирамиды. И Никигиным были сделаны самые первые черновые наброски этой "авиационской башни" XX века.

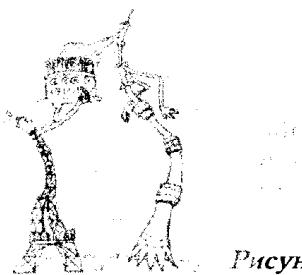
Инженер милостью Божьей! Разносторонне талантливый и широко эрудированный инженер, он в то же время был особенно силен в области строительства фундаментов под уникальные высотные здания и сооружения.

Первой "пробой пера" для него на этом направлении было участие в проектировании и строительстве Дворца Советов в Москве (1937-1941).

Уже в следующей своей этапной работе - строительстве нового здания МГУ на Ленинских горах, верный своей идеи новаторства, Н.В. Никигин предложил нестандартную конструкцию фундаментов. Ее уникальность заключалась в том, что она позволяла на всем своем 200-метровом протяжении не иметь температурных швов, тем самым увеличивая прочность и долговечность всего сооружения. На фундаментах конструкции инженера Никитина возведено большинство высотных зданий 40-50-х годов в Москве, а также здание Дворца культуры и науки в Варшаве.

В ноябре 1991 года, на Конгрессе науки, посвященном 125-летию Русского технического общества, Николаю Васильевичу Никигину была присуждена Золотая медаль им. В.Г. Шухова. Через 18 лет после смерти конструктора. Эта медаль, как указано в положении о ней, присуждена за выдающийся личный вклад в развитие науки и техники. Этим критериям отвечает вся творческая жизнь Николая Васильевича Никитина.

(Из "Инженерной газеты" N7, 1992 г.)



*Поклон парижанки,
Рисунок Жана Эффеля, 1967 г.*